"Цзян Чэнфэн!" крикнул кто-то среди зрителей. Когда Цзян Чэнфэн поднял голову, тот человек продолжил: "Покалечь его святой дворец и отрубить ему ноги!".

"Кто-то пытается проехать по нашим головам, так сломайте ему ноги! Уничтожьте его желаемое!"

"Хахаха!"

После стольких лет наследования и развития, людей из королевской семьи было слишком много. Их смех вызвал смех сотен тысяч зрителей.

"Хорошо!" Цзян Чэнфэн чувствовал, как его кровь закипает от одобрительных возгласов.

Честно говоря, в предыдущих финальных рейтинговых боях было бы хорошо, если бы треть мест была заполнена, и большинство пришедших были старейшинами. Но сегодня Цзян Чэнфэн знал, что его положение в Божественной Столице поднимется, если он сделает всех счастливыми. Он перевел свой холодный взгляд на Е Линфэн, которая держала два кинжала. Он почувствовал зависть, когда увидел на них множество святых небесных узоров.

"Увалень из Великого Восточного царства может использовать такое хорошее оружие?" Взгляд Цзян Чэнфэна пылал жадностью и безумием, а в его руке появилась черная сабля. На рукоятке сабли был багровый глаз, с которого капала кровь. На сабле было сорок четыре святых небесных узора. Это была сабля Призрачного Короля.

Возможно, она немного уступала кинжалам Инфернальной Души, но и от нее исходила проливная зловещая аура. В то же время под Цзян Чэнфэном появился черный зверь.

Огромный зверь был покрыт черной чешуей и имел острые когти и клыки. На шее у него был костяной отросток, похожий на лезвие, длиной в несколько метров и формой напоминающий огромный нож. У него было пять голов, а если смотреть издали, то из его тела росли пять огромных лезвий. Это была гидра с темным клинком.

Хотя он также был святым зверем шестого порядка, как и гидра Лазурной Бури, у него была одна дополнительная звезда и голова по сравнению с ним. Это доказывало, что талант Цзян Чэнфэна был сильнее, чем у Цзян Цзюньхэ, и именно поэтому Цзян Чэнфэн мог твердо стоять на втором месте. Он без проблем вошел в пятерку лучших в Божественной Столице, несмотря на то, что ему не было и двадцати лет.

Его связанный жизнью зверь был самым свирепым среди Древних Теократов. Поэтому, как только он был вызван, это сразу же вызвало волну восклицаний. Старейшины Древних Теократов были полны уверенности в Цзян Чэнфэне. Это была битва, которая касалась лица Теократов, поэтому они, естественно, были взволнованы.

"Иди к черту! Ты просто кусок мусора, не имеющий жизни зверя!"

Как внук Короля Зала Смерти, Цзян Чэнфэн, естественно, имел огромную репутацию и был известен своей любовью к убийствам. Он убил многих учеников, споривших с ним, знание о которых было подавлено его дедом. Свирепость, глубоко сидящая в его костях, вырывалась наружу, когда он сражался, и он не проявлял никакой пощады, когда нападал.

Огромная гидра Темного Демонического Клинка устремилась к Е Линфэну на поле боя, заставляя землю дрожать на своем пути. Не успела гидра приблизиться к Е Линфэну, как уже использовала свою способность. Десять глаз гидры мерцали, высвобождая способность глаз - Мир Темного Демона. В глазах Е Линфэна мир внезапно почернел, и его окружили черные тени, а десять глаз приблизились к нему.

"Мм?" Е Линфэн улыбнулся. Цзян Чэнфэн, очевидно, ничего о нем не знал, так как использовал сильные стороны Е Линфэна против него. Е Линфэн притворился смущенным, что заставило Цзян Чэнфэна ослабить бдительность. Темная гидра с клинком демона и Цзян Чэнфэн появились всего через мгновение. Сила Цзян Чэнфэна заключалась в том, что его связанный жизнью зверь мог использовать пять клинкоподобных голов для выполнения боевых искусств, исполняя Сутру Темного Драконоборца вместе со своим звероловом.

Хотя гидра с темным клинком была немного медленнее в исполнении боевых искусств, чем Цзян Чэнфэн, она была одинаково сильна. Это был самый сильный ход Цзян Чэнфэна, и он просто хотел как можно скорее покончить со своим противником, чтобы защитить лицо Древних Теократов. Но в этот момент глаза Е Линфэна замерцали. Он нацелился не на Цзян Чэнфэна, а на Гидру Темного Демонического Клинка, у которой душа была немного слабее.

Гидра Темного Демонического Клинка яростно замотала головой. Предполагая, что Е Линфэн втянулся в ее способности, гидра с удивлением увидела, как ее жертва внезапно начала контратаку. Багровая нить внезапно вонзилась в сознание гидры, и от душевной боли та издала горестный вопль.

По случайному совпадению, пять голов выполняли боевое искусство и были нацелены на Е Линфэна. Но внезапное замешательство привело к тому, что произошло немыслимое: вместо этого гидра разрешила себя своими лезвиями. Когда его лезвия вонзились в плоть, все были шокированы, увидев, как пять голов Темной Демонической Гидры разрубают друг друга, а одна голова была почти отрублена.

Никто не мог понять, что происходит. Сцена выглядела так, словно Гидра Темного Клинка Демона совершила ошибку при выполнении боевого искусства и чуть не погубила себя. После этого гигантский зверь, лишенный жизни, упал на землю, корчась от боли. Даже Цзян Чэнфэн был ошеломлен, а затем отшатнулся в сторону.

"Это невозможно!" Его глазные яблоки чуть не выскочили из глазниц. Он практиковал это боевое искусство бесчисленное количество раз, и оно никогда не подводило. Так почему же его связанный жизнью зверь чуть не убил себя?

Пока Цзян Чэнфэн все еще был ошарашен, Е Линфэн ударил в его сторону своими кинжалами, используя Искусство Сокрушения Души - Оживление.

"Умри!" Цзян Чэнфэн вскочил на ноги. Держа в руках Саблю Призрачного Короля, он сцепился с Е Линфэном, не обращая внимания на Гидру Темного Демонического Клинка, которая медленно поднималась с земли. После столкновения святых боевых искусств, Е Линфэн был вынужден отступить.

"Ты всего лишь Святой Земли пятого уровня!" усмехнулся Цзян Чэнфэн. Он понял, что переоценил своего противника; Е Линфэн никак не мог защититься от абсолютной силы.

"Да." Е Линфэн сделал несколько шагов назад. Но в этот момент он внезапно изменился, и Цзян Чэнфэн почувствовал резкую боль в голове. Е Линфэн внезапно превратился в бесчисленные изуродованные трупы, хватающие и тянущиеся к Цзян Чэнфэну.

"Древний Теократ, отдай мне свою жизнь....".

"Я несчастен... мы несчастны... мы хотим, чтобы ты был как мы....".

"Съешь его! Съешьте его селезенку, сердце, печень и легкие!"

"Варите его уши, глаза, нос и язык с чилисом!"

"Извлеките масло из его плоти..."

Голоса звучали как муравьи, заползающие в уши Цзян Чэнфэна. Он никогда не верил в призраков, но в этот момент он задрожал.

"Что за чертовщина...!" Цзян Чэнфэн попытался встряхнуть головой, но трупы все еще были рядом. Когда он опустил голову, то увидел, что трехлетняя девочка схватила его за бедро и смотрит на него с наивной улыбкой: "Старший брат, я хочу съесть твою плоть!".

Сказав это, она укусила его за бедро.

Цзян Чэнфэн застонал от боли. Боль исходила не от бедра, а от головы. Он уже чувствовал смертельную опасность, но Е Линфэна нигде не было видно!

"Умрите!!! Все вы, умрите!!!" Цзян Чэнфэн закрыл глаза, с помощью ушей определил направление и взмахнул саблей. Когда он почувствовал, как его сабля рассекает плоть, он подумал, что убил Е Линфэна. Но когда он открыл глаза, то увидел, что его связанный жизнью зверь кричит от боли. Темная гидра с клинком демона только что поднялась на ноги, когда ее атаковал Цзян Чэнфэн.

"Призраки?!" Сердце Цзян Чэнфэна дрогнуло.

"Конечно, призраки существуют в этом мире. Цзян Чэнфэн, твой клан совершил слишком

много злодеяний. Ваше возвышение произошло благодаря убийству невинных. Вы - убийцы! Сколько трупов похоронено под Божественной Столицей? Этот город был построен на трупах миллиардов людей!" Больше всего Цзян Чэнфэна заставил дрожать голос, говоривший с ним.

"Чушь! Для возвышения величайшего клана нужна абсолютная власть! Только тогда мы сможем поработить всех и жить вечно!" сказал Цзян Чэнфэн с налитыми кровью глазами. Но с самого начала он просто разговаривал сам с собой. Он уже потерял рассудок под ударами души Е Линьфэн.

Раздался звук разрываемой плоти, и перед Цзян Чэнфэном внезапно появилась фигура с кинжалом, вонзившимся в спину Цзян Чэнфэна.

Цзян Чэнфэн протянул к нему дрожащие руки. Когда его святой дворец был пронзен, его святая ки начала рассеиваться, и вскоре он потерял силы даже держать оружие. Он был искалечен. С того момента, как он начал бороться с призраками в своем сердце, он уже был обречен на поражение. Ожидалось, что Е Линьфэн искалечит его одним ударом.

Но Цзян Чэнфэн не мог принять эту реальность. Ни при каких обстоятельствах нельзя было унижать Древних Теократов, потому что он унизил бы своего отца, деда и предков. До смерти Автарха Цяня он был королевским правнуком, известной фигурой в Божественной Столице. Но теперь он был искалечен ничтожеством, у которого даже не было животного.

"Е Линьфэн, я выкопаю твое сердце и разорву его на части своими зубами!" По щекам Цзян Чэнфэна текли кровавые слезы. Но в его глазах не было страха, ведь воля Древних Теократов никогда не угаснет.

"Сердце..." В глазах Е Линьфэна вспыхнуло убийственное намерение. Пока он говорил, он вонзил второй кинжал в грудь Цзян Чэнфэна. Возможно, он не собирался убивать Цзян Чэнфэна, но ненависть в его душе управляла им.

"Фэн!"

"Старший брат Фэн!"

"Убей его!" Бесчисленные голоса зывали к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983790>